

— Ты действительно отдал ему духовную пилюлю? — нахмурил брови Лу Чжиюань, лицо его выражало сложные эмоции. — Растениям пробудить сознание нелегко, это гораздо сложнее, чем животным. Чтобы выработать духовную пилюлю, требуются бесчисленные годы. Ты вообще понимаешь, что ценность духовной пилюли намного выше, чем у демонического ядра? Даже тысяча демонических ядер не сравнится с одной духовной пилюлей. Самое главное — сила духовной пилюли чрезвычайно чиста, она приносит огромную пользу практикующим.

— Мне не нужны внешние предметы для практики, — Мо Ушуан сохранял спокойствие, бросив на Лу Чжиюаня холодный взгляд. — И ты слишком болтлив.

Услышав это, Лу Чжиюань невольно широко раскрыл глаза, словно не мог поверить своим ушам, и, стиснув зубы, произнес:

— Ты назвал меня болтливым?

— Замолчи! — Голос Мо Ушуана звучал, как ледяной ветер.

Дыхание Лу Чжиюаня на мгновение замерло, его лицо исказилось.

Линь Моюй смотрел на Мо Ушуана с непростым выражением, сжал губы и произнес:

— Ты...

— И ты замолчи, — Мо Ушуан оставался равнодушным, его голос был спокоен. — Эта духовная пилюля лишь временно подавит яд в твоём теле, поэтому я и отдал её тебе.

Конечно, если бы это было что-то, предназначенное для него самого, он бы ни за что не отдал это Линь Моюю.

В своей прошлой жизни он также забрал духовную пилюлю у этого странного дерева.

Однако он не использовал её, а просто бросил в пространственное хранилище, где она пылилась.

Линь Моюй промолчал.

Услышав слова Мо Ушуана, Лу Чжиюань не почувствовал облегчения, скривил губы и спросил:

— Если бы я был отравлен, ты бы дал мне духовную пилюлю, чтобы подавить яд?

— Нет, — ответил Мо Ушуан.

— Почему? — Лу Чжиюань тут же возмутился. — Неужели я хуже Линь Моюя?

— Потому что ты мне не нравишься, — прямо заявил Мо Ушуан.

Лу Чжиюань невольно замер.

Линь Моюй тихо пробормотал:

— Сам напросился!

Услышав это, Лу Чжиюань снова не смог сдержать гнева и резко сказал Линь Моюю:

— Но тебе тоже не стоит обольщаться.

— Когда я обольщался? — Линь Моюй спокойно улыбнулся, уголки его губ приподнялись. — Мы с Ушуаном и так духовные спутники, зачем мне обольщаться?

Лу Чжиюань фыркнул.

Мо Ушуан больше не обращал на них внимания, продолжая идти своим путем. Он направлялся к следующей цели.

В дальнейшем они больше не встречали духовных растений, хотя и сталкивались с демоническими зверями, но если те не нападали первыми, Мо Ушуан не трогал их.

Лу Чжиюань и Линь Моюй шли позади Мо Ушуана.

Глядя на его спину, Лу Чжиюань не смог сдержаться и тихо спросил:

— Он всегда такой холодный?

— Какое тебе дело? — Линь Моюй холодно посмотрел на Лу Чжиюаня.

Услышав ответ Линь Моюя, Лу Чжиюань скривил губы и с оттенком пренебрежения сказал:

— У тебя такой скверный характер, неудивительно, что в роду Линь тебя не любят.

Линь Моюй не придавал значения его словам. В больших семьях так называемая «нелюбовь» — это всего лишь зависть и борьба за интересы.

В этот момент внезапно раздались громкие крики.

Трое невольно остановились.

— Похоже на крики демонических зверей, — пробормотал Лу Чжиюань.

— Возможно, это стая демонических зверей взбунтовалась, — Линь Моюй выглядел серьезным, обращаясь к Мо Ушуану. — Но стаи демонических зверей обычно не бунтуют без причины, если только не произошло что-то неожиданное или это не дело рук человека.

Мо Ушуан оставался безучастным, его взгляд был направлен вдаль.

— Кому взбредет в голову устроить бунт демонических зверей? Взбунтовавшиеся звери в тайной области не принесут людям никакой пользы, — Лу Чжиюань явно не верил, что это дело рук человека.

Линь Моюй не стал объяснять Лу Чжиюаню, его взгляд по-прежнему был устремлен на Мо Ушуана. Он открыл рот и спросил:

— Хочешь сменить путь?

Сейчас и он, и Лу Чжиюань просто следовали за Мо Ушуаном без определенной цели.

Однако, прежде чем Мо Ушуан успел ответить, впереди снова раздался пронзительный смех.

Лицо Линь Моюя побледнело, и он тут же харкнул кровью.

— Это атака звуковой волной, — лицо Лу Чжюаня также побледнело, он поспешно использовал ци сюань, чтобы защититься.

— Атака звуковой волной? — тихо пробормотал Мо Ушуан, его лицо по-прежнему оставалось холодным, кожа была белой, как снег, но не выглядела болезненной.

Как только он произнес эти слова, Безымянная Небесная Книга появилась из его духовного моря.

Мо Ушуан посмотрел на Безымянную Небесную Книгу.

На страницах книги появилась мелодия, и лицо Мо Ушуана невольно изменилось.

Мо Ушуан задумался, затем повернулся к Линь Моюю и Лу Чжюаню и спросил:

— У кого из вас есть цитра?

— Я не играю на цитре, — ответил Лу Чжюань.

Лицо Линь Моюя было бледным, как бумага, он сжал губы и сказал:

— У меня только флейта.

Мо Ушуан снова посмотрел на Безымянную Небесную Книгу, сосредоточился на мгновение, затем снова открыл тонкие губы:

— Флейта тоже подойдет, дай мне!

Линь Моюй тут же передал Мо Ушуану нефритовую флейту, которую всегда носил с собой.

Мо Ушуан взял флейту, которую передал Линь Моюй, и, казалось, немного подумав, снова посмотрел на Безымянную Небесную Книгу, прежде чем начать играть.

Звуки флейты были ясными и звонкими, мелодичными и протяжными, но в них также чувствовалась глубокая печаль.

Линь Моюй смотрел на спину Мо Ушуана, невольно прищутив глаза. Он не был затронут звуками флейты, но понимал, что это была не обычная мелодия.

Однако Лу Чжюань был затронут звуками флейты Мо Ушуана. Он то плакал от горя, то смеялся от радости, выглядя как сумасшедший.

При этом сам Лу Чжюань, казалось, совершенно не замечал своего состояния.

Линь Моюй не обращал внимания на Лу Чжюаня, но его взгляд на Мо Ушуана становился все глубже.

Причина, по которой он не был затронут звуками флейты Мо Ушуана, заключалась в том, что его душа была достаточно сильной.

Это был его секрет.

С самого рождения его душа была божественного уровня.

Мо Ушуан выглядел растерянным, хотя он все еще играл на флейте, его разум был заполнен хаосом, полным сомнений и недоумения.

В его скудных воспоминаниях это был первый раз, когда он играл на флейте.

И первый раз, когда он использовал атаку звуковой волной.

Но почему он не чувствовал себя неуверенно?

Более того, он даже ощущал что-то знакомое.

Мелодия, которую он сейчас играл, казалась ему знакомой.

Но он все равно ничего не мог вспомнить.

Неужели до потери памяти он был мастером звука?

Мастера звука специализируются на атаках звуковой волной.

В этот момент смех противника внезапно прекратился, и тут же раздался гневный крик:

— Кто посмел помешать нашей Секте Тысячи Звуков?

— Секта Тысячи Звуков? — лицо Лу Чжиюаня резко изменилось, он стиснул зубы и произнес.

— Это же сверхдержава на Континенте Сюанью.

Линь Моюй также нахмурился.

Мо Ушуан, казалось, не слышал их слов и продолжал играть мелодию, отображенную на Безымянной Небесной Книге.

Однако в этот момент два человека в одинаковой одежде подлетели к ним.

— Люди из Секты Тысячи Звуков пришли, — Лу Чжиюань не смог сдержать крика.

— Так это вы помешали нашей Секте Тысячи Звуков... — один из них начал говорить, его лицо было мрачным, но прежде чем он закончил, его лицо внезапно изменилось.

Потому что звуки флейты Мо Ушуана внезапно изменились.

С изменением мелодии два человека, называвшие себя учениками Секты Тысячи Звуков, вдруг начали харкать кровью и упали с неба.

Их тела рухнули на землю, раздался звук ломающихся костей и их крики.

Они не умерли, но были тяжело ранены и выглядели крайне жалко.

— Ты... — Лу Чжиюань смотрел на Мо Ушуана с изумлением. Он не ожидал, что Мо Ушуан, зная, что они из Секты Тысячи Звуков, все же осмелится их ранить.

Хотя он и считал, что это забавно, что люди из Секты Тысячи Звуков попали в беду, но впоследствии это обязательно вызовет проблемы!

— Ему все равно, — спокойно сказал Линь Моюй.

— Что значит «все равно»? — Лу Чжиюань смотрел на Линь Моюя с недоумением.

Линь Моюй не стал объяснять.

Однако, подумав, Лу Чжиюань все же понял, его губы слегка дрогнули, и он не смог сдержать предположения:

— Может быть, он тоже из сверхдержавы? Если это так, то неудивительно, что он так уверенно противостоит Секте Тысячи Звуков...

<http://bllate.org/book/16568/1512993>